

УДК 130.2:1(091)

СУЩНОСТЬ ГРАНИЦЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭКСПЛИКАЦИИ

В.М. Кочан

В статье рассматриваются подходы к анализу категории границы в философии античности (пифагорейская школа, Аристотель) и немецкой классической философии (Кант, Фихте, Гегель), понимание роли и значения категории граница в онтологических и гносеологических философских системах и делается вывод о возможности ее применения в исследовании социокультурной реальности.

Ключевые слова: граница, пограничье, социокультурная реальность, философия античности, немецкая классическая философия.

Граница, пограничье как пространство бытия человека, общества, культуры на окраинах социокультурных целостностей занимают все больше места в гуманитарных исследованиях. Это связано с тем, что современная культура все очевиднее представляет собой пространство смещения любых границ: территориальных, политических и моральных, социальных и цивилизационных. Наличие границ превращает пустоту в пространство [1, с. 305], смещение границ в свою очередь, приводит в переструктурированию социокультурных пространств. Границы, и связанные с ними социокультурные пространства пограничья, из самоочевидных и, при этом, периферийных для перцепции и рефлексии феноменов, превращаются в проблемные, требующие пристального исследовательского внимания. Это подчеркивает *актуальность* исследования пограничья в философской и культурологической перспективах.

Роль границ, определяющих функционирование социокультурных пространств пограничья, для современной культуры определяет значимость изучения феномена границы в истории философии, использования категории «граница» в построении философских систем, в онтологии и логико-гносеологических исследованиях. Задача статьи – проанализировать подходы к пониманию сущности, природы и значения границ в истории классической философской мысли и найти возможности использования соответствующих концепций для анализа границ и пограничья как элементов социокультурной реальности.

Понятие граница в античной философской традиции имело, в первую очередь, онтологический характер и было связано с различием ограниченного и безграничного. Поэтому граница, предел рассматривались в непосредственной связи с сущностью. Понятие предела («перас») и беспредельного («апейрон») занимают центральное место в философских построениях пифагорейцев. Именно эта пара понятий открывает список из десяти пар противоположностей, представляющих собой десять начал сущего, который дошел до нас благодаря систематизирующему труду Аристотеля [2, с. 76]. О значимости этой пары понятий

свидетельствует то, что в этом списке присутствуют также и такие классические философские дихотомии как единое и множество, покоящееся и движущееся, свет и тьма и т.д.

О значимости предела, границы в концептуальных построениях пифагорейцев говорит то, что, согласно их представлениям, границы позволяют нам отличать одну вещь от другой, проводить сравнение и противопоставление. Пифагореец Филофай утверждал, что наличие границы обуславливает возможность познания, что если бы все было беспредельным, то сущее стало бы неразличимым, то есть не могло бы быть самого предмета познания. Таким образом, пифагорейский «перас» выступает в качестве организующего начала. Расчленяя и разграничивая, «перас» структурирует все сущее, создает определенный порядок в мире, органично соединяя различное и разграниченное в сущности более высокого порядка. А. Л. Доброхотов в этой связи подчеркивал, что в античной философии «вопрос о границах бытия тождественен вопросу о структуре умопостигаемого мира» [3, с. 38]. Именно «перас» выступает источником совершенства и гармонии, в то время как беспредельное представляет собой изначальное несовершенство, хаос (здесь возникают интересные аллюзии с семантикой модного современного словечка «беспредел»).

Анализируя онтологические построения пифагорейской школы, можно сделать вывод, что их понимание сущности и роли границы актуально и для исследования социокультурной реальности. Очевидно, что и для социокультурных миров границы выступают в качестве организующего структурирующего начала, очерчивая пределы распространения определенной культуры, направления и возможности взаимодействия с иными социокультурными мирами. Культурные границы формируют и порядок крупных социокультурных объектов, имеющих сложную пространственную структуру и культурные границы внутри себя. Наличие четко очерченных как внешних, так и внутренних границ во многом определяет «совершенство» (в понимании значения этого слова у пифагорейцев) социокультурных миров: их гармонию, как во внутреннем, так и во внешнем взаимодействии. С другой стороны, разграничения внутри социокультурной реальности определяют ее познание, поскольку делают возможным применение сравнительно-исторического метода как основы исследования феноменов культуры.

Аристотель, в соответствии с общими интенциями своего философствования, «приземлил» категорию границы и стал рассматривать ее применительно к вещам: «Пределом называется граница каждой вещи» - утверждает Стагирит. При этом граница выступает в следующих значениях: целокупности вещей, очертания, цели, начала, причинности [2, с. 169]. Такие значения указывают нам на очевидную применимость концепции границы Аристотеля к социокультурным объектам. Категория границы у Стагирита тесно связана с категорией формы. Философ характеризует границу как суть бытия вещи, то есть ее форму, которая, в свою очередь, есть предел [там же, с. 198]. Таким образом, граница у Аристотеля имеет морфологическую природу и является обязательным и существенным условием существования материального объекта.

Морфологическая природа границы выступает в разных значениях. Во-первых, граница проявляется через свойства отдельности и непрерывности. Границы, с одной стороны, разделяют объекты, с другой – связывают их в более крупное в количественном измерении целое. Описывая данное измерение границ, Аристотель неявно осуществляет и их типологию. Первый тип границы представляет собой смежность – ситуацию, когда границы разных объектов не сливаются в одну общую, и каждый из смежных объектов имеет свои собственные пределы. Другой тип представляет собой непрерывность – ситуацию, когда пределы соприкасающихся объектов превращаются в общую границу [4, с. 62]. Такая типология имеет особое значение для различения видов границ социокультурных общностей, указывая на разные типы взаимодействия между этими общностями в области пограничья.

Второе значение границы раскрывается через топологические свойства объекта – граница определяет его место («топос») в пространстве. Настоящее место предмета определяется не границами вещи как таковой, а границами объемлющего вещь, объект. То есть граница раскрывается, в первую очередь, во взаимодействии с окружающей средой, иными объектами. Граница в этом смысле уже не принадлежит самому объекту, а реализуется как феномен во взаимозависимости: противопоставлении, сравнении, пространственной смежности. В этом аспекте граница проявляет свою сущность в дихотомическом взаимодействии «свое – чужое». Данный факт нам вновь указывает на возможности использования идей Аристотеля для исследования социокультурной проблематики, несмотря на то, что сам Стагирит разрабатывал ее применительно к физике и метафизике. Понимание границы Аристотелем показывает нам, что она не может мыслиться как самостоятельная, независимая от человеческого восприятия, понимания и интерпретации сущность, природа границы относительна и зависит от взаимодействия объектов.

По мнению Аристотеля, особо важное значение граница приобретает в контексте идеи энтелехии: граница является необходимым условием осуществления возможности в действительности. Данный тезис основывается на понимании взаимодействия материи и формы в метафизике Стагирита. Материя выступает как носитель возможности, а осуществление этой возможности в действительность происходит за счет обретения материальным началом конкретной формы, то есть очерчивания четко определенных границ и превращения, в результате, бесформенной материи в конкретный объект [2, с. 215]. Форма же в метафизике Аристотеля достигается путем целенаправленного изменения.

Таким образом, в разностороннем рассмотрении феномена границы в философских построениях Аристотеля мы можем обнаружить и разнообразие аспектов роли границ в бытии социокультурных общностей. Для анализа социокультурной реальности первостепенное значение имеет и двойственность природы границы – связывающей и разделяющей, и локализирующей, топологические свойства границы, которые определяют место социокультурного сообщества в культурном пространстве и территориально определенные возможности развития культуры (например, на пересечении торговых путей или,

наоборот, в относительной изоляции). В значительной степени социокультурный характер носит и противопоставляющее свойство границы: именно в дихотомии «свое – чужое» формируется культурная идентичность.

Связь границы и энтелехии вносит в понимание сущности и роли границы элементы целенаправленности, свойственные социокультурной деятельности. Стремление к достижению очерченных пределов нередко составляет одну из важных сторон социального развития. Тут уместно вспомнить исторические примеры целенаправленной реализации рефлексивного социокультурного объекта за счет формирования у него тех или иных границ, пределов: формирование монгольской империи – за счет выхода к «западному океану», Речь Посполита «от моря до моря», Украина «от Сяна до Дона». Таким образом, данное значение границы в концепции Стагирита вновь демонстрирует нам ее применимость к исследованию социокультурной реальности. Энтелехия указывает и на динамические свойства границы, возможности формирования на ее основе переходного топоса пограничья.

Иной подход к раскрытию сущности феномена границ был реализован в немецкой классической философии, для которой характерна общая логико-гносеологическая направленность и рассмотрение границ в первую очередь в контексте познавательных процессов. Поскольку познание изначально является социокультурным процессом, понимание границы в логико-гносеологическом дискурсе также неизбежно, хотя зачастую и неявно, будет привязано к социокультурным характеристикам.

Такая неявная связь логико-гносеологического и социокультурного подходов раскрывается в том, что Кант рассматривает границы в контексте анализа человеческого опыта. Кант использует понятие границы в первую очередь для демаркации различных форм и сфер знания, разграничения достоверного опытного знания и активности разума за его пределами, результаты которой, по мнению Канта, сомнительны [5, с. 43]. Такое различие указывает нам на проблему четкости и определенности повседневного знания, картины мира в пределах коллективного опыта внутри социокультурной общности и недостоверности, спекулятивности знания о чужих культурах. Эта проблема сопровождает человечество всю его историю и не утратила актуальности даже в современном мире, наполненном информацией об общностях, обладающих иной культурой.

Данный факт проявляется и в том, что категория границы у Канта приобретает динамический характер, поскольку соответствует переходу познания с одного уровня на другой. На уровне трансцендентального знания граница охватывает пространство интеллектуальных категориальных конструкций, имеющих всеобщий и обязательный характер и основывающихся на опытных данных. За пределами данного пространства мы уже имеем дело с принципиально недоступным для чувственного познания миром, состоящим из ноуменов, которые, по мнению Канта, служат «для ограничения притязаний чувственности» [там же, с. 190]. В то же время такого рода границы изменчивы за счет динамики человеческого опыта.

Таким образом, понимание границы у Канта опирается на деятельностные и конструктивистские свойства сознания, благодаря которым объекты опыта приобретают определенность. Это означает, что границы в социокультурной реальности во многом формируются социально и культурно детерминированным познанием, различающим свое, понятное и достоверное и чужое, которое представляет своеобразную «вещь в себе» и ограничено возможностями понимания. Формирование пределов – перманентно динамичный процесс, границы освоенного культурного пространства непрерывно изменяются. Все это означает, что границы неразрывно связаны с социокультурными когнициями, конституированы детерминированной социокультурно картиной мира и подвержены трансформациям вместе с ее изменениями. Так, в современной Европе утратило актуальность различие немецкой и французской культур, на которое в первой половине XX века обращали внимание как немецкие, так и французские исследователи [см. например, 6]. Изменение картины мира снизило значимость культурной границы между Германией и Францией и вывело на первый план понимание общности европейской культуры.

Выходы на роль культурного самосознания в формировании социокультурных границ можно обнаружить и в философии Фихте. Самосознающее *Я* в концепции наукоучения Фихте выступает как абсолютный субъект, границы которого актуализируются за счет противопоставления *Я* и *не-Я* – мира, который окружает субъекта. Такая граница создается путем полагания *Я* в *не-Я*, то есть путем взаимного ограничения: *Я* ограничивается и определяется *не-Я* и наоборот [7, с. 92-96]. Вечное стремление *Я* невозможно без внешних объектов, сопротивления *не-Я*. Следствием этого является наталкивание *Я* на те или иные пределы, что, в свою очередь, формирует рефлексию границ *Я* и, соответственно, самосознание.

Бесконечная обращенность во вне, свойственная сознанию, является, по мнению Фихте, условием формирования границ. Границы, в свою очередь, структурируют обращенность *Я* во вне: «... без бесконечности нет ограничения; без ограничения нет бесконечности» [там же, с. 227]. Данный процесс обуславливает динамику границ, поскольку, по словам Фихте, воображение «не полагает вообще никаких твердых границ» [там же, с. 231]. Таким образом, границы, с одной стороны, формируются за счет наталкивания *Я* на *не-Я*, из бесконечного взаимодействия и взаимовлияния, с другой, являются продуктом рефлексии. При этом, сформировавшиеся границы обуславливают реальность самого *Я*.

Сходным образом описывается формирование границ и у Гегеля. В его философской системе абстрактное *Sein* реализуется в конкретном завершенном и оформленном *Dasein*, то есть, наличное бытие выступает в определенных границах. Это наличное бытие представляет собой конкретное целое, а его границы являются необходимым условием бытийствования, качественной определенности, отрицания *Ничто*. Граница в этом смысле выступает как имманентное определение *Нечто*: «Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть», - утверждает Гегель [8, с. 230]. Граница не является сущностью, подчиненной бытию либо небытию. Она появляется в результате их взаимодействия, в ней они сходятся и

формируют новую сущность, не сводимую ни к одному из исходных начал: «Граница как небытие каждого из них есть иное обоим» [9, с. 119].

Социокультурные экспликации из философских построений Фихте и Гегеля весьма очевидны. Социокультурная общность, обладающая самосознанием и выступающая в качестве субъекта, который вступает во взаимодействия с иными социокультурным мирами, предстает перед нами как некое *Я*. Самосознание данной общности определяется взаимодействием с иным, чуждым миром, который можно охарактеризовать по отношению к данному субъекту как ничто, *не-Я*. Взаимодействующие социокультурные общности, миры взаимно определяются при помощи границы, которая и выступает в качестве начала, формирующего определенность и самосознание этих миров. Граница между субъектами (социокультурными общностями) выступает в двух качествах: как отрицание и как продукт взаимодействия. Самостоятельная сущность границы как небытия взаимодействующих объектов выводит на первый план и социокультурный феномен пограничья, несводимый по своей природе к взаимодействующим культурам.

ВЫВОДЫ. Таким образом, в классической европейской философии проблема границ постоянно занимала значительное место, но данная проблематика концентрировалась, в первую очередь, в сферах онтологии и гносеологии. Тем не менее, идеи античных и новоевропейских мыслителей актуальны, как было показано нами выше, и для исследований в социокультурной сфере. В философских системах Аристотеля, Канта, Фихте, Гегеля мы можем найти концептуальный и методологический инструментарий, который позволит нам на соответствующем философской традиции уровне проводить исследования роли и значения границ в социокультурной реальности.

Список литературы

1. Карев П.В. Дом как универсалия культуры // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. – Т. 4. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 304-305.
2. Аристотель. Сочинения. – В 4-х т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. – 550 с.
3. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 248 с.
4. Аристотель. Сочинения. – В 4-х т. – М.: Мысль, 1978. – Т.2.
5. Кант И. Критика чистого разума. – СПб: Тайм-аут, 1993. – 478 с.
6. Вебер А. Германия и кризис европейской культуры // Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб: Университетская книга, 1998. – С.169-198.
7. Фихте И.Г. Сочинения. В 2 т. - СПб: Мифрал, 1993. – Т.1. – 687 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т.1. Наука логики. – 452 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1999. – 1072 с.

Кочан В.М. Сутність границі в класичній філософії

В статті розглядаються підходи до аналізу категорії кордону у філософії античності (піфагорійська школа, Аристотель) і німецької класичної філософії (Кант, Фіхте, Гегель), розуміння

ролі і значення категорії кордону в онтологічних і гносеологічних філософських системах і робиться висновок про можливість її використання в дослідженні соціокультурної реальності.

Ключові слова: кордон, прикордоння, соціокультурна реальність, філософія античності, німецька класична філософія.

Kochan V.M. Essence of border in classical philosophy

In the article are examined approaches to the analysis of category of border in philosophy of antiquity (Pythagorean school, Aristotle) and German classic philosophy (Kant, Fichte, Hegel), understanding of role and value of category border in the ontological and gnosiological philosophical systems and conclusion is drawn about possibility of its application in research of social and cultural reality.

Keywords: border, preborder, social and cultural reality, philosophy of antiquity German classic philosophy.

Поступило в редакцію 25.12.2007